

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2007 г.

И.В. Зайцев

Волгоградский государственный университет

kom211@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.03.2007

В статье политическая идентичность раскрывается с точки зрения социального конструкционизма и представлена как дискурсивная формация. Автор описывает выявленные в ходе исследования политического дискурса типы идентичности и раскрывает особенности их формирования у представителей различных социальных групп.

В общественных науках все большую значимость приобретает личное, продуктивное, творческое, особенное. Понятие идентичности, которое охватывает и личную деятельность, и национальные особенности, и субъектную позицию, стало одной из главных тем начала XXI века.

Тема политической идентичности вошла в арсенал российской психологической науки относительно недавно. В частности, в контексте идентичности анализируются проблемы политического менталитета, политической культуры, трансформации политического сознания и образов политики. В то же время феномен политической идентичности является междисциплинарным и рассматривается в философии, политологии, политической социологии, политической психологии. Здесь накоплена обширная база идей, теоретических и эмпирических разработок. Тем не менее проблематика политической идентичности не теряет своей актуальности.

Социально-психологический подход к изучению феномена политической идентичности основан на идее о том, что наука должна не только объяснять социальную деятельность психическими процессами, но и учитывать при этом, в каких культурных и структурных условиях они протекают. Задачей науки в связи с этим является объяснение механизма формирования представлений о политической картине мира и отношений индивида с этим миром. Это определяет необходимость исследования идеологических и структурных особенностей политического мира для более глубокого понимания проблемы формирования политической идентичности. С точки зрения J. Turner, исследование процессов, подобных идентичности, требует в первую

очередь исследования содержания контекста, в котором они существуют [6].

Социально-психологическая традиция исследования идентичности позволяет осмыслить то, как возникают изменения в категоризации и как они связаны с коллективным действием. В некотором смысле социальная психология обеспечивает связь между социальными науками, изучающими человека и его поведение.

Отличительной чертой социальной психологии двух последних десятилетий является интерес к проблеме социального знания как конструирующего элемента повседневной жизни индивида и социального сообщества. Опираясь на философские и социологические концепции знания и способов психологического освоения людьми практики социального взаимодействия (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Дж.Г. Мид, У. Джемс, А. Шюц, Л. Витгенштейн, Т. Кун, П. Фейерабенд, Г. Гарфинкель, М. Фуко), социальные психологи разрабатывают собственные теоретические модели научного знания как средства объяснения и конструирования социального опыта. Исходные принципы собственно психологического подхода к проблеме социального конструирования реальности были сформулированы в 80-е годы в работах К. Гергена и десятилетием раньше, в работах Р. Харре. В научной литературе этот подход получил название «социальный конструкционизм».

Социально-конструкционистский подход придерживается теоретической посылки, которая состоит в том, что язык – динамичная форма социальной практики, которая формирует социальный мир, включая идентичности, социальные отношения и представления о мире. Отсюда следует, что

ментальные процессы и категории образуются в результате социальной, дискурсивной практики [3].

С точки зрения данного подхода знание о политике, продуцируемое посредством привлечения в него значений и смыслов и взаимного обмена этими смыслами, является дискурсивной формацией. Другими словами, политическая реальность, как и ее отдельно взятые образы, конструируется в дискурсе, в процессе которого возникают локальные, относительно устойчивые, но исторически и культурно подвижные «формы понимания мира и этой реальности» [1, с. 52, 58].

С помощью языка мы создаем представление о политической реальности, которое не просто отражает то, что в ней есть, но и конструирует ее. В этом смысле, как отмечают Л. Филлипс и М.В. Йоргенсен, «язык не просто канал передачи информации о простых явлениях, фактах или поведении людей, а “механизм”, воспроизводящий и в результате создающий социальный мир» [2, с. 26].

Социальный конструкционизм исходит из посылки о том, что «Я» человека – это не изолированная, автономная сущность. Скорее она находится в постоянном динамическом взаимодействии с социальным миром. Мнения, личности и идентичности формируются, обговариваются и изменяются в социальном взаимодействии. Идентичность рассматривается как дискурсы, которые структурируют и ограничивают общение в контексте взаимодействия [7].

S. Widdicombe и R. Wooffitt рассматривают идентичность не как сущность, установленную и определенную внутренней природой человека, а как продукт социального взаимодействия, который является открытым для изменений [9].

Дискурсивный характер исследуемой реальности, которая представлена в социально-конструкционистском подходе как текстовая или символическая, потребовал разработки иных исследовательских методологий.

Принятый социальным конструкционизмом метатеоретический принцип смылосозидательной активности поведения (в том числе речевого) позволяет утверждать, что вовлечение «Я» в разные лингвистические практики имеет жизненно важные последствия для позиционирования индивида в обществе. С такой точки зрения продуцирование текста рассматривается как форма социального действия. В контексте текстового анализа такая деятельность получает обозначение

«дискурсивной», а метод анализа текстов название «дискурсивный анализ».

На наш взгляд, вопрос о содержании конструкта политической идентичности не теряет своей актуальности и требует дополнительных исследований.

Предметом нашего исследования стало изучение содержания и особенностей политической идентичности. В качестве основного метода исследования мы использовали разновидность дискурсивного анализа – критический дискурс-анализ (КДА), предложенный Н. Фэркло и Р. Уодоком. В качестве исследовательского материала мы выбрали свободные сочинения на тему «Я и политика». Структуру и содержание сочинений респондентам предлагалось определять самостоятельно. Единственное требование, которое предъявлялось к сочинениям, – это расшифровка используемых в работе понятий. Авторы сочинений – студенты Волгоградского государственного университета заочной формы обучения на базе высшего профессионального образования, в совокупности N = 100 человек в возрасте 25–40 лет. Настоящее исследование не учитывало возрастных и гендерных различий.

Анализ сочинений мы начали, как предполагают многие качественные подходы, с анализа производства значений. Дискурсивный анализ отличается от других качественных подходов в том, что основной интерес исследователя в нем связан с тем, как производятся значения в дискурсах или репертуарах, которые люди используют для общения на тему политики. Таким образом, сформулированные проблемы приводят к изучению того, как в дискурсе люди создают представление о политическом мире, политике, политических группах и идентичностях.

Задача первого этапа анализа заключалась в выделении и обобщении тем, к которым обращались респонденты в своих работах. Под темой следует понимать основные идеи, содержащиеся в тексте, к которым обращается респондент. Тема в настоящем исследовании представлена как форма кодирования, в которой фрагменты текста размещаются по категориям.

На этом этапе мы идентифицировали все темы, которые встречались в работах. В процессе анализа некоторые темы нами были отклонены. Принцип, по которому выделенные темы проходили селекцию, заключался в следующих требованиях:

– тема должна встречаться не менее чем в пяти работах;

– понятия, которые используются в теме, должны быть расшифрованы;

– в теме должна прослеживаться личная позиция автора.

Далее мы проанализировали все встречающиеся в работе объяснения самого феномена политики. Их анализ включал определенную долю интерпретации. Важно отметить, что исследователями определения политики не вводились заранее, определение сущности данного феномена респондентами давалось самостоятельно. Данные определения политики нами рассматривались как конструкт образа политики, в котором выражается восприятие этого феномена.

Следующий этап включал в себя анализ причин, описывающих политику и политическую жизнь. Данные читались, перечитывались, и затем давалась их интерпретация. При этом элементы текста (отрывки сочинений) сравнивались по содержанию и по форме для выявления сходств и различий в объяснениях сущности политики. Как отмечают Поттер и Уезерел, объяснения распознавались не только по принципу «что было сказано в отрывке», но и по принципу «как составлялись эти отрывки и к каким лингвистическим ресурсам обращались авторы сочинений» [5]. Особое внимание уделялось двум аспектам объяснения. Первым аспектом было описание автором сущности самой политики, с учетом выделяемых субъектов-«носителей». Вторым аспектом была манера описания автором своей роли и участия в политике и политической жизни страны. Такой исследовательский подход, предлагаемый критическим дискурс-анализом Нормана Фэркло, позволяет на качественном уровне подойти к исследованию вопросов о политической идентичности.

В результате нами было выделено четыре типа идентичности.

Первый – «идентичность включенного типа». Объяснения с помощью данного репертуара строятся вокруг идеи о том, что любой человек способен оказывать влияние на политику. Авторами сочинений используются такие конструкты, как: «*политика создается личностью*», «*хочу подчеркнуть роль влияния личности на политику*», «*каждый из нас оказывает влияние на политику*», «*любой из нас может изменить политику и жизнь в стране*» и так далее. Следует заметить, что авторы при этом не говорили о собственном влиянии на политику или о возможности такого влияния. Среди часто появляющихся при этом подходе

языковых единиц следует выделить: *личность, каждый из нас, любой человек*, а также активные глаголы, такие как: *влиять, занимать (активную позицию)*. Одним из основных критериев для выделения данного типа послужили четкие представления и знание политических систем и институтов, которые авторы сочинений продемонстрировали в своих работах. Участие в политической жизни респондентами, как правило, не сводилось только к участию в голосовании на выборах представителей органов власти. Авторы сочинений отмечали также и такие формы участия в политических процессах, как деятельность общественно-политических организаций и объединений, открытые протесты и митинги, переписка с органами власти, наказания депутатам и так далее.

Второй – «идентичность отчужденного типа», характеризует политику как деятельность отдельных лиц (политиков). Авторы сочинений четко отделяют себя от политики. Например: «*...это то, чем живут наши политики*», «*Я к ней не имею никакого отношения*», «*это где-то далеко от меня*», «*политика – она для политиков, а мне семью кормить надо*» и тому подобное. Таким образом, авторы сочинений противопоставляют себя («далеких» от политики) и политиков (других людей, занимающихся политикой). Другая важная характеристика этого типа заключается в идее влияния политики на жизнь общества. Она выражена в таких языковых конструкциях, как: «*Политика влияет на нашу жизнь*», «*Политика определяет, что нас ждет завтра*», «*Мы все зависим от политики*» и так далее. Часто в работах разворачивается идея того, что политика отражает интересы только правящей элиты.

Данному типу свойственны размытые и поверхностные представления о политических структурах, системах и институтах. В сочинениях авторы подчеркивают отсутствие у себя интереса к данной сфере общественной жизни.

Участие в политике для данного репертуара ассоциируется только с выборами представителей органов власти. При этом, как правило, авторы отмечают собственную незначительную роль, а саму процедуру выборов, воспринимают как формальную. Например: «*от моего голоса ничего не зависит*», «*зачем ходить на выборы, если давно за нас все решили*», «*на выборах все решают деньги, а не наши голоса*» и так далее. Данному типу свойственно игнорирование выборов в

органы власти.

Третий – «идентичность избегающего типа». Данный тип идентичности мы назвали «избегающим», выражая тем самым стремление респондентов избежать ситуации принятия решений в политической жизни и переложить ответственность (например, за выбор) на других. Объяснения посредством данного репертуара сводятся к тому, что политика – это борьба за власть, в которую включены все граждане. Роль граждан в борьбе за власть авторы объясняют их конституционным правом «выбирать и быть избранными». Именно участие в выборах авторы рассматривают как возможность своего «включения» в политическую жизнь. Объяснения своих позиций и отношений авторы выстраивают с помощью языковых приемов, включающих следующие выражения: «...потому что вокруг них много суеты и все говорят об этом», «...все голосовали», «...многие считают», «все недовольны», «...все его выбирали». Особенностью этого типа является то, что авторы не предоставляют собственных убеждений и точек зрения, подход основан на ориентации на мнение большинства («многие», «все»).

Вместе с тем следует заметить, что данному типу свойственны адекватные представления о политической системе. Авторы операционализируют политические понятия, демонстрируют относительную грамотность в описании политических процессов. Однако придают значение только тем политическим событиям, которые получили широкий общественный резонанс.

Четвертый – «идентичность идеалистического типа» – определяет политику как институциональное образование, вид профессиональной деятельности, «при желании доступный любому гражданину». Одним из критериев для выделения данного типа послужили «идеалистические», часто преувеличенные представления о политическом участии. Важная характеристика этого типа заключается в вере респондентов в возможность оказывать влияние на политику, определять перспективы развития общества и государства. Авторы сочинений говорят об интересе к общественно-политической жизни, отводя при этом себе субъектную роль. Степень и уровень личного участия в политической жизни авторы определяют лишь собственным желанием: «если я захочу, я смогу стать...», «в будущем, возможно, я стану политиком, если не потеряю к этому интерес», «...в случае необходимости, я могу организовать митинг

протеста и заставлю официальную власть прислушаться к мнению народа», «всегда можно заставить власть прислушаться к твоему мнению» и так далее.

Следует отметить, что авторы демонстрируют высокий уровень осведомленности и знаний о политике, политических институтах и процессах. Отмечают свой интерес к политике. В работах приводят собственные суждения и дают оценку политическим институтам. Еще одной особенностью данного типа является использование таких выражений, как: «я бы на месте президента...», «я бы сделал... если бы был на их месте», «думаю, что у меня бы получилось...» и тому подобное.

Приводят примеры собственного участия в политике.

Отметим, что политическая идентичность может быть представлена и смешанным типом. Так, в ходе дискурсивного анализа нами были установлены сочетания «включенного-идеалистического» и «отчужденного-избегающего» типов политической идентичности.

В целом следует заметить, что политическая идентичность наших респондентов характеризуется некоторыми особенностями. Она осуществляется посредством идентификации в большей степени не с движением, партией или идеологией, а с персоной, лидером. Значимыми политическими лидерами являются президент РФ В.В. Путин, губернатор Волгоградской области Н.К. Максютин и мэр г. Волгограда (на момент исследования) – Е.П. Ищенко. Наблюдается тяготение людей к крайним позициям политического спектра. Значительной остается проблема однозначного определения своих политических предпочтений и устойчивость политической идентичности. Возможно, это связано с тем, что Волгоградский регион на фоне укрепления и развития демократических политических движений в стране долгое время оставался в числе сторонников «левых» политических сил. Респонденты, ощущая свою социальную незащищенность, идентифицируют себя с помощью негативной модели. Негативная идентификационная модель проявляется как в отказе от выбора политической партии, которая выражает интересы данного индивида или его статусной группы, так и в негативном (иногда агрессивном) отношении к представителям любых политических движений. Отношение к представителям властных структур включает в себя психологическое неприятие,

разочарование, отторжение. Оно проявляется в дискурсе, в системе образов, стереотипов, идеологических шаблонов и штампов, которыми оперируют респонденты. Построение высказываний при этом осуществляются методом «от противного» («Такие люди, как М., не могут...», «Я никогда не буду...»).

Таким образом, дискурсивный анализ сочинений на тему «Я и политика» позволил нам изучить содержание политического дискурса и раскрыть особенности политической идентичности, на основе которых мы выделили четыре типа. Однако дискурсивный анализ не позволяет определить степень выраженности того или иного типа политической идентичности.

Проблема метода в психологическом исследовании неотделима от проблемы выбора парадигмальных координат и способа теоретизирования. В психологии сторонники количественной и качественной парадигм (методологий) относятся друг к другу с сопротивлением и скептицизмом. В то же время многими авторами они рассматриваются не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие друг друга [4, с. 98]. Мы считаем, что различия между количественными и качественными методами могут быть использованы для развития исследований и получения более глубоких представлений о сути изучаемых феноменов.

Так, используя полученные результаты в ходе качественного исследования политической идентичности, мы разработали опросник, позволяющий выявить степень выраженности типа политической идентичности и определить влияние некоторых факторов (составляющих структуру политического дискурса) на формирование конкретного типа.

На наш взгляд, структура политического дискурса, как и его содержание, оказывает значимое влияние на формирование политической идентичности. Чтобы проверить данное предположение, выборка нами делилась на тех, для кого политика является профессиональным видом деятельности (группа А – «политики»), и тех, кто не занят в данном виде профессиональной деятельности (группа Б – «обыватели»). Эмпирическую базу исследования составили руководители и специалисты Волгоградской областной думы и администрации г. Волгограда (100 человек) и жители Волгоградской области (100 человек), не имеющие прямого отношения к политике и политическому процессу. Всего в количественном исследовании приняли участие в совокупности

N = 200 человек. Исследование не учитывало возрастных и гендерных особенностей.

Обработка результатов осуществлялась с использованием специального программного продукта, разработанного в среде стандартных приложений к операционной системе MS Windows, связанного с электронным статистическим пакетом обработки данных SPSS 11.0. Мы использовали сравнение средних значений и t-критерий, непараметрические критерии, дисперсионный анализ.

Для исследования степени выраженности типов идентичности у представителей группы А- «политики» и группы Б – «обыватели» мы использовали непараметрический метод сравнения двух независимых выборок. В результате мы выявили, что группе А – «политики» включенный и идеалистический типы политической идентичности свойственны в большей степени, нежели группе Б – «обыватели». Соответственно, выраженность отчужденного и избегающего типов в группе Б – «обыватели» больше, чем в группе А – «политики». Уровень значимости $p < 0,05$ подтверждает достоверность выводов.

Дальнейший анализ предполагал исследование влияния независимых (фиксированных) переменных, представляющих собой знаки в структуре политического дискурса и выраженных в темах (которые мы выделили в ходе качественного анализа), на зависимую переменную, представляющую тип политической идентичности у представителей двух социальных групп (группы А – «политики» и группы Б – «обыватели»).

Мы исследовали влияние на тип политической идентичности следующих факторов:

1. Количество информации о политике.
2. Оценка основных тенденций развития страны (политический курс).
3. Оценка качества жизни.
4. Ожидания от будущего (жизнь изменится в лучшую или худшую сторону).
5. Управляемость жизнью (изменения в жизни зависят от индивида или от влияния извне, например стечения обстоятельств).
6. Уровень адаптивности к изменяющимся условиям.
7. Степень доступности политических систем.
8. Роль органов власти в жизни индивида.
9. Уровень осведомленности о функциях политических систем и институтов.
10. Влияние реформ на жизнь индивида.
11. Уровень доверия политикам.

12. Отношение к политике.

В ходе сравнения средних значений выборок мы установили влияние перечисленных факторов на политическую идентичность (значение p всегда составляло $< 0,05$). Каждый из этих факторов, взятый отдельно от остальных, подтвердил свою значимость в формировании исследуемого феномена. Значимых различий во влиянии этих факторов на политическую идентичность в исследуемых группах выявлено не было. Однако следует учитывать, что все эти факторы составляют структуру политического дискурса, которая может быть различной в различных социальных группах. Мы предполагаем, что каждый из этих факторов, приобретая значение в политическом дискурсе, будет оказывать различное влияние на формирование политической идентичности. Чем большее значение в дискурсе придается фактору, тем большее влияние он и будет оказывать.

Многофакторный дисперсионный анализ позволяет исследовать статистические различия между средними значениями нескольких зависимых и нескольких независимых переменных, предоставляя тем самым средства для проверки наших предположений. Таким образом, нами было установлено различие в формировании особенностей политической идентичности, которые нашли свое отражение в выделенных и описанных типах, у представителей двух различных социальных групп.

Негативная идентификационная модель (которую мы связываем с отчужденным и избегающим типом политической идентичности) обуславливается в группе А – «политики» прежде всего недостаточным объемом политической информации, доверием к своим коллегам-политикам и общим отношением к феномену политики.

Поскольку респонденты группы А непосредственно включены в политический процесс, в силу их профессиональной деятельности значения приобретают сами взгляды на политическое развитие общества и государства и отношения с коллегами. В случае если их убеждения и точки зрения не находят

поддержки, а отношения с коллегами не приносит удовлетворения, формируется отчужденный тип. Особенно это характерно для сторонников политических партий, не имеющих значимых позиций в парламенте.

В группе Б формирование негативной идентификационной модели в первую очередь обуславливается незнанием политики, ее основных институтов и их функций. Закрытость политических систем и приводит к формированию у значительного числа граждан отчужденного отношения к политике, развитию страхов, неуверенности и неприязни к политическим персоналиям и институтам. Следствием становится низкая степень политического участия граждан в политической жизни страны.

Положительная идентификационная модель (которую мы связываем с включенным и идеалистическим типом политической идентичности) формируется в группе А чаще среди сторонников ВПП «Единая Россия».

PROBLEM OF FORMATION OF POLITICAL IDENTITY: EXPERIENCE OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL RESEARCH

I. Zaitzev

In this clause the political identity is opened from the point of view of social constructionism and is submitted discourse formation. The author describes, researches, revealed in a course, political discourse, types of identity & opens features of their formation at the representatives of various social groups.

Поддержка идеологии правящей партии и ее успехи формируют у представителей исследуемой группы положительное отношение к социально-политическим изменениям, реформам, удовлетворенность трудом и отношениями с коллегами, что, в свою очередь, отражается на типе политической идентичности.

В группе Б положительная идентификационная модель обуславливается в большей степени знаниями политики, ее основных институтов и их функций, доступностью этих институтов. При понимании политических преобразований, программ, с которыми партии выходят на выборы, возможности получить разъяснения формируется положительное отношение не только к реформам, но и к официальным политическим силам и политике в целом.

Взгляд на политическую идентичность как на проект, конструируемый в дискурсе, позволяет рассмотреть феномен политической

идентичности с позиции его содержания и выявить факторы, оказывающие на него влияние. Включая эти факторы в структуру дискурса и придавая им в дискурсе значение, появляется возможность оказывать влияние на формирование позитивной идентификационной модели, что является актуальной задачей в современной ситуации политической отчужденности значительного числа российских граждан.

Список литературы

1. Герген К.Дж. Движение социального конструкционизма в современной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: Хрестоматия. – М.: ИНИОН РАН, 1995.
2. Филлипс Л.Дж. и Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. – 336 с.
3. Edwards D. (1996) *Discourse and Cognition*. London: Sage.
4. Kohlberg L. (1981) *The philosophy of moral development: moral stages and the idea of justice*. 1st ed. – San Francisco: Harper & Row.
5. Potter J., Wetherell M. (1987) *Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behaviour*. London: Sage.
6. Turner J.C. (1999) *Some current issues in research on social identity and self-categorisation theories*.
7. Wallerstein I. (1991). *The construction of peoplehood: Racism, nationalism, ethnicity*. In E. Balibar.
8. Wetherell M. and Maybin J. (1996) «The distributed self: a social constructionist perspective», in R. Stevens (ed.), *Understanding the Self*. London, Sage.
9. Widdicombe S. and Wooffitt R. (1995) *The Language of Youth Subcultures: Social Identity in Action*. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf.